

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
П51

Laline Paull

THE ICE

Copyright © 2017 Laline Paull

Перевод с английского *Д. Шепелева*

Полл, Лалин.

П51 Лед / Лалин Полл ; [пер. с англ. Д. Л. Шепелева]. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-100013-4

Ближайшее будущее. Льды Арктики растаяли.

Туристический бизнес открывает новые горизонты, и для желающих достичь ранее недоступные места запускаются новые экспедиции. Пассажиры круизного лайнера мечтают увидеть белого медведя, а вместо него им придется найти еще нечто более удивительное — мертвое тело во льду.

Кто этот человек? Был ли он жертвой незнакомцев или самых близких людей, безжалостно его предавших? Вместе со льдом растают и коварные тайны прошлого.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-100013-4

© Д. Шепелев, перевод на русский язык, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Посвящается моим братьям

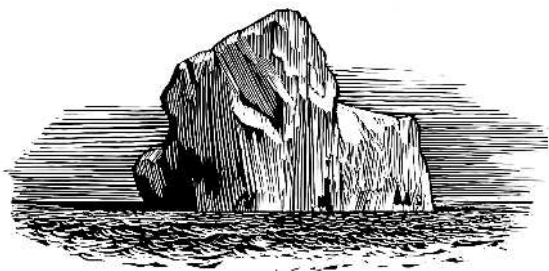

Характеры у собак почти такие же разные, как и у людей. Какие-то псы вообще не парятся насчет еды, им все равно что есть: одни сожрут и собственную мать, как я не раз видел, а другие будут умирать с голоду, но не тронут тел своих сородичей. Опять же, одни отказываются есть мясо, пока оно еще теплое, но, возможно, когда оно остынет, они забывают о том, что это такое, и жадно поглощают его.

*Арктическое приключение:
моя жизнь на ледяном Севере (1936 г.).*

Петер Фрейхен

1

Они были богаты, они были готовы, они жаждали увидеть медведя. К девятому дню четырнадцатидневного путешествия на «Ванире», самом дорогом круизном лайнере в Арктике, первоначальное воодушевление пассажиров сменилось ожиданием, перешедшим в досаду, которая теперь перерастала в чувство поражения. Как искушенные путешественники, они знали, что деньги не гарантируют шанса увидеть белых медведей, но все еще верили в естественный закон того, что богатство означает люкс во всем. И само собой, возможность встретить *ursus maritimus*¹.

«Царство Ледяного Короля» обещала брошюра с первоклассными фотографиями мерцающего льда, белых медведей с медвежатами и добычей. Снимки сделали пассажиры, уже побывавшие в этом круизе. Но теперь вместо высоких голубых небес над путешественниками расстилалась серая хмарь. А вместо приятно бодрящих трех или даже десяти градусов мороза (всем не терпелось проверить свою новую одежду) они страдали от удушающего зноя с порывами ветра, превращавшими арктический промозглый климат в английское лето, для которого не существовало подходящего гардероба. К тому же бесконечный дневной свет действовал на нервы — курсы приема лекарств расплзались,

¹ Белый медведь (лат.). — Здесь и далее примеч. пер.

и всегда было или слишком рано, или слишком поздно для утреннего кофе или расслабляющих вечерних напитков.

Среди пассажиров было несколько юристов. Они пригласили руководителя тура в бар, чтобы показать ему брошюру и озвучить официальную жалобу. Их ввели в заблуждение относительно путешествия. Им продали совсем не тот товар, который обещали. Хватит уже этих высадок на побережье, чтобы глазеть на брошенные хижины и горы китобойного барахла. И птиц тоже хватит — птицами тут не отделаться. За что они платили, так это за возможность увидеть живых млекопитающих на льду, именно так. Это в первую очередь обещал текст и снимки в брошюре — торговом документе, с точки зрения закона гарантировавшем выполнение определенных обязательств. Что касается айсбергов, их тоже не было, только какая-то грязная наледь. Пассажиры собирались подать коллективный иск на возмещение потерянного времени и денег.

Все недовольные ретировались в салон и приступили к просмотру документального фильма о живой природе Севера, что уже стало для них своеобразным ритуалом, навязчивой идеей. В этой нарезке отдельных сцен, снятых гораздо более везучими путешественниками, побывавшими тут недавно, имелась вся фауна, которую могла предложить Арктика, — от огромных лежбищ моржей до стад всевозможных китов, причем находились они настолько близко, что можно было различить наросты на плавниках. Но чаще всего взгляды зрителей приковывал великий суперхищник — белый полярный медведь.

Опустив жалюзи, чтобы отгородиться от настырного дневного света, пассажиры алчно смотрели на белых медведей на экране: один из них стоял на багровом куске льда и сдирал зубами мясо с красной тюленьей туши; медведица плавала с медвежонком между льдинами. Однако лучше всех был крупный самец с ярко-красной мордой, поднимавшийся на задние лапы, — он устремил взгляд прямо в камеру. *Вот* чего они хотели.

Руководитель тура побежал на мостик посоветоваться с капитаном и ледовым лоцманом, который находился с ними исключительно для порядка, несмотря на то, что летом лед в море уже два года как не появлялся. Они всматривались в серую зыбь Баренцева моря. И все понимали, хотя не произносили вслух, боясь лишиться работы, что подобные животные давно исчезли, а фильм, который смотрели пассажиры, был снят несколько лет назад. Имелось единственное решение, и, хотя подобное запрещалось, каждая туристическая компания в особых случаях на это шла. Требовалось запустить дрон, чтобы найти медведя.

На расстоянии двух миль вдоль побережья, в глубине извилистого фьорда стоял, сливаясь с каменистым пляжем, большой сруб серебристого цвета. По краям и сзади к нему лепились современные пристройки, сложенные из камня той же породы, что залегала в горе позади него, и, если всмотреться, можно было заметить несколько окон, в которых отражались море, небо и скала. Но никто не всматривался, посягая на это пространство своим вниманием, ведь это была вилла «Мидгард» на Мидгардфьорде, и по прямому распоряжению из Осло, направленному в офис губернатора на Шпицбергене, здесь действовали особые правила.

Наибольшее возмущение у тех, кто знал о них, вызывало положение, отменявшее действие основного закона об охране природы, разрешая обитателям виллы «Мидгард» периодические вертолетные перелеты между шпицбергенским аэропортом Лонгйирбюэн и крохотным пляжем напротив сруба, где как раз хватало места для вертолета «Дофин» на двенадцать пассажиров.

Второе из этих правил запрещало круизным лайнерам заходить в систему Вийдефьорда дальше установленного места, тем самым лишая туристов вида на впечатляющее напластование горных пород Мидгардфьорда и его своеобразный раздвоенный ледник, одна сторона которого была голубой, а другая — белой.

Деспотичного губернатора крайне беспокоило то, что эти приказы поступали с самого верха, но передавались устно, через помощницу министра обороны. Она отказывалась подтверждать их письменно, и, хотя губернатору не было ничего известно о ней, она была прекрасно информирована о нем. Она заверила его, что единственный случай, когда он поддался алчности, ничего не значил. В остальном его послужной список был безупречен, его патриотизм бесспорен, и он мог рассчитывать на ее благодарность после того, как уйдет со своего поста. Губернатор тщательно следил, чтобы указы миссис Ларссен выполнялись, и, соответственно, на вилле «Мидгард» не беспокоились на этот счет.

Однако сегодня работавший в рубке главный управляющий Дэнни Лонг, глядя из окна на фьорд, ощутил безотчетное желание взглянуть еще раз на экран системы АИС¹. Он только что проверял его по средней шкале, изучая цветные стрелочки, отмечавшие различные суда: рыболовецкие — розовые, парусные — лиловые, грузовые — зеленые и, упаси боже, лишь бы не красные, означавшие слишком близко подошедшие танкеры. Он всмотрелся в экран внимательнее. Он чувствовал: чего-то не хватает.

Он кликнул по зеленым стрелочкам и увидел то, что ожидал: азиатские грузовые суда на заполярном маршруте. Он кликнул пару из них наобум: «Хао Пужень» шел из Роттердама в Шанхай, а «Чжэн Хэ» следовал другим курсом — из Даляня в Алжир. И еще пара других — все двигались плавно.

Затем Лонг изучил пунктирные голубые стрелочки круизных лайнеров. Теперь, когда Северный полюс, лишившись льда, стал таким же морем, как и другие, и фотографировать там было нечего, в летнее время великолепная береговая линия Шпицбергена была забита судами. Все капитаны старались проложить маршрут так, чтобы как можно реже оказываться в бухтах с узким входом, но из-за

¹ Автоматизированная информационная система.

почти полного отсутствия примечательных видов с животными туроператоры заключили соглашение обмениваться информацией на частоте 16-го канала, предназначенной для подачи сигнала бедствия, хотя это вызывало гонки круизных лайнеров за лакомой добычей. Береговая охрана делала все возможное и была рада, что вилла «Мидгард» была в состоянии осуществлять поисково-спасательные операции, хотя все знали: рассчитывать на ее участие можно было только в крайнем случае.

Вот — Лонг это увидел. Голубая стрелочка пересекала неофициально закрытую область Мидгардфьорда. Он кликнул по ней. Это оказался пассажирский лайнер «Ванир», Дэнни Лонг его знал. Первокласная команда и первостатейные пассажиры, однако судно вопреки обыкновению отклонилось от обычного курса. Наверное, ищут медведя. Недавно неподалеку проходил здоровенный самец, Лонг видел его силуэт на выступе фьорда.

Он доложит о правонарушении команды судна позже, а сейчас протокол требовал убедиться, что перед виллой все чисто и спокойно. Продолжая следить за передвижением «Ванира», он нажал кнопку быстрого набора номера на спутниковом телефоне, который всегда держал под рукой. Через секунду телефон мигнул ему. Сообщение получено: не вмешиваться до дальнейших указаний. Затем Лонг позвонил на стойку и убедился, что все в порядке. Он перевел взгляд обратно на экран: мигающая голубая стрелочка, медленно обходившая мыс, приближалась.

Когда этот медведь был молодым, снег еще был чистым и белым, и медвежий мех казался на его фоне кремовым, даже с отливом в желтизну. Теперь же, когда снег приобрел сероватый оттенок, белый мех сиял ярче. На массивных передних лапах медведя отросла длинная остевая шерсть, усиливая впечатление мощи, и, когда солнце светило сквозь нее, вокруг возникала золотистая аура. Он отчетливо уловил следы медведицы, прошедшей здесь не так давно, но остановился при виде приближавшегося к узкому

устью фьорда корабля, шумно вспенивавшего воду и вонявшего топливом.

Палуба была заполнена людьми, их безволосые лица с черными и блестящими, как у насекомых, глазами были повернуты к нему. Запах человеческих тел смешивался с запахом еды, металла и топлива. Звук двигателей смолк, бурление воды замедлилось и прекратилось. Голоса стихли.

Черные края фьорда хранили арктическую тишину, медведь приподнял свою белую морду, похожую на наковальню, и потянул носом воздух, изучая обстановку. За каждым его движением следовали щелканье и стрекот на корабле, и очередной порыв ветра привел его в неистовство, так что он повалился на землю и стал кататься по следам медведицы.

На капитанском мостике капитан и руководитель группы расслабились — так их порадовал восторг пассажиров. Медведь был здоров, как ни посмотри, к тому же все это происходило на наиболее красивой, левой стороне ледника Мидгардбрин, где лед по краю отливал голубым и образовывал выступ над водой. На другой стороне черного выступа скалы ледник был моложе, там его открытый белый склон довольно плавно опускался к каменистому пляжу. Туроператор неожиданно заметил серебристо-серый сруб, вдававшийся в гору.

— Это хибара того англичанина? — спросил он. — Я слышал, ее продали. Что здесь теперь?

Ни капитан-норвежец, ни ледовый лоцман не ответили ему. Они пересекли границу, чтобы дать пассажирам их медведя. На Шпицбергене полно таинственных сооружений. Без комментариев.

Сгрудившись вдоль перил, возбужденные, точно школьники, пассажиры «Ванира» и думать забыли о коллективном иске и деловито меняли объективы, восторженно восклицая. Медведь был как раз таким величавым гигантом, какого они мечтали увидеть, настоящим королем, в нем

было порядка трех с половиной метров, а вес, наверное, с тонну, если не больше. Они видели через мощные телеобъективы его шрамы, полученные в брачных схватках с другими медведями, и, когда он вставал на задние лапы, его шкура по краю отливала золотом. Он смотрел прямо на них своими умными черными глазами, и они испытывали эйфорический страх. Он ведь мог убить их.

Внезапно белый бог опустился на четыре лапы и, как испуганный зверь, побежал за край ледника. Пассажиры в изумлении смотрели, как он двигался вперевалку, забираясь под неровную тень зазубренного горного хребта. Они разочарованно застонали и стали осматривать окрестности, пытаясь понять, что напугало их мишку, но высококлассные объективы, способные видеть в темноте, нацелившись под утесы, сосредоточенно обшаривая светлые скальные борозды, что отсвечивали всевозможными оттенками, не улавливали никакого движения. Все разглядывали выступавшие скальные породы, силясь оценить увиденное — сама история Земли обнажилась перед ними. Но они в этот миг сердились, чувствуя свою ничтожность.

Кто-то выкрикнул: «Вон!» Та шапка снега, выше по леднику — конечно, слишком далеко, и они не видели, чтобы он бежал, — однако они стали всматриваться в надежде. У них перехватило дыхание, когда сотня скрытых под поверхностью расселин выдала облако мерцающей ледяной крошки. Воздух сжался, и море вздохнуло. «Ванир» покачнулся, когда по воде прокатилась огромная волна давления.

И тут началось. Сначала послышался отдаленный рокот, что-то загрохотало в глубине ледника и стихло на несколько долгих секунд. А затем раздался оглушительный рев и треск, и время как будто замедлилось, когда голубой выступ ледника сполз пластом с ледяной шапки и со стоном выступил над водой — голубая глыба льда, полная мощи, — и вдруг она взорвалась по всей поверхности с громоподобной канонадой, выбрасывая в воздух ледяное крошево и посы-